

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА

УДК: 332.1

JEL: D70

Усиление стимулирующего воздействия механизма перераспределения рентных доходов в интересах решения экологических проблем и роста благополучия населения**С.В. Чернявский**, д.э.н., профессор

SPIN-код (РИНЦ): 7019-0434

e-mail: vols85-85@mail.ru

В.С. Чернявский, к.э.н.

SPIN-код (РИНЦ): 1308-9440

e-mail: vchern2007@bk.ru

Для цитирования

Чернявский С.В., Чернявский В.С. Усиление стимулирующего воздействия механизма перераспределения рентных доходов в интересах решения экологических проблем и роста благополучия населения // Проблемы рыночной экономики. – 2026. – № 2. – С. 256-263.

DOI: 10.33051/2500-2325-2026-2-256-263**Аннотация**

Статья посвящена проблемам перераспределения рентных доходов в добывающих отраслях в условиях значительной дифференциации уровней издержек отдельных предприятий, которые формируются преимущественно под воздействием объективных, прежде всего природных факторов. **Цель работы.** Усиления стимулирующего воздействия механизма перераспределения рентных доходов в интересах решения экологических проблем и роста благополучия населения предлагается с помощью использования механизма индивидуальных расчетных цен, определение размеров которых предполагается проводить на базе индивидуальных затрат на добычу полезных ископаемых с учетом природных факторов их дифференциации. **Результаты.** Использование механизма индивидуальных расчетных цен будет способствовать повышению эффективности хозяйственной деятельности, решению экологических проблем и росту благополучия населения.

Ключевые слова: налоги, налоговое регулирование, природная рента, горно-геологические условия, расчетные цены, выборочная отработка.

Strengthening the stimulating effect of the mechanism for redistributing rent income in the interests of addressing environmental problems and increasing the welfare of the population**Sergey V. Chernyavskiy**, Dr. of Sci. (Econ.), Professor

SPIN-code (RSCI): 7019-0434

e-mail: vols85-85@mail.ru

Vladimir S. Chernyavskiy, Cand. of Sci. (Econ.)

SPIN-code (RSCI): 1308-9440

e-mail: vchern2007@bk.ru

For citation

Chernyavskiy S.V., Chernyavskiy V.S. Strengthening the stimulating effect of the mechanism for redistributing rent income in the interests of addressing environmental problems and increasing the welfare of the population // Market economy problems. – 2026. – No. 2. – Pp. 256-263 (In Russian).

DOI: 10.33051/2500-2325-2026-2-256-263

Abstract

This article examines the redistribution of rental income in the extractive industries, addressing significant cost differentiation among individual enterprises, driven primarily by objective, primarily natural, factors. **Purpose:** To enhance the incentive effect of the rental income redistribution mechanism for addressing environmental issues and improving public welfare, it is proposed to use a mechanism of individual settlement prices, the determination of which is expected to be based on individual mineral extraction costs, taking into account natural factors that differentiate them. **Results:** The use of the individual settlement price mechanism will contribute to increased economic efficiency, the resolution of environmental issues, and improved public welfare.

Key words: *taxes, tax regulation, natural rent, mining and geological conditions, estimated prices, selective extraction.*

Введение

Общеизвестно, что налоги и связанные с ними инструменты налогового регулирования выполняют совокупность взаимодополняющих функций. К числу ключевых традиционно относят распределительную, регулирующую и стимулирующую функции. Первая отражает участие налоговой системы в перераспределении прибыли между хозяйствующими субъектами и государственным бюджетом. Регулирующая функция направлена на сглаживание различий в уровне рентабельности предприятий, функционирующих в рамках одной отрасли или производящих однородную продукцию. Стимулирующая же функция связана с формированием заинтересованности экономических субъектов в более полном использовании внутренних резервов и повышении эффективности хозяйственной деятельности [Фиксированные (рентные) платежи].

В современных условиях особую значимость приобретает задача налоговой политики, связанная с обеспечением изъятия максимальной величины сверхприбыли организаций, осуществляющих деятельность в добывающих отраслях, в пользу государства [Гусев, 2025]. Одновременно ряд исследователей, в частности С. Д. Шаталов, М. Р. Пинская, В. А. Прокаев и К. Н. Цаган-Манджиева, подчеркивают, что эффективная налоговая система должна соответствовать базовым принципам нейтральности, эффективности и гибкости [Шаталов, Пинская, Прокаев и др., 2023].

Вместе с тем представляется обоснованной точка зрения, согласно которой приоритетной целью налоговой системы в минерально-сырьевом секторе является обеспечение адекватного вознаграждения государства за использование принадлежащих ему природных ресурсов, а также рациональное распределение получаемых доходов, способствующее устойчивому экономическому росту и формированию долгосрочных финансовых результатов [Бобылев, 2001]. В этой связи можно утверждать, что налоговый механизм в добывающем секторе изначально предполагает наличие стимулирующего компонента, обеспечивающего решение экологических проблем, рациональное распределение и использование получаемых доходов в интересах повышения благополучия населения.

По нашему мнению, реализация стимулирующей функции налогообложения в сырьевых отраслях должна базироваться на принципе обеспечения равных условий хозяйствования для всех предприятий. Это предполагает необходимость исключения либо существенного снижения влияния факторов, не зависящих от хозяйственной деятельности субъектов, прежде всего природно-геологических, транспортных и климатических условий. Указанные факторы, как отмечается в научной литературе, могут быть корректно интерпретированы только через анализ различий в условиях производства, обусловленных геологическим строением месторождений и их отдельных участков [Божедомов, 1958].

Методы и инструменты налогового регулирования

Специфика формирования доходов в добывающих отраслях, где одновременно присутствуют как предпринимательская прибыль, так и горная рента, обуславливает необходимость использования как минимум двух различных инструментов налогового воздействия. Если механизм налогообложения прибыли является достаточно разработанным и широко применяемым, то вопросы изъятия горной ренты остаются дискуссионными.

Горная рента трактуется как доход, возникающий вследствие права собственности на недра и формирующийся в процессе их эксплуатации [Моргунов, 2005]. Поскольку собственником недр выступает государство, данный вид дохода должен в полном объеме поступать в его распоряжение. Это обстоятельство делает применение стандартных налоговых инструментов для изъятия ренты недостаточно эффективным.

В подобных условиях изъятие рентного дохода в рамках действующих цен на сырьевые ресурсы может быть обеспечено посредством использования механизма расчетных цен, устанавливаемых для отдельных предприятий с учетом различий в природных и производственных условиях их функционирования [Лир, 1974]. Необходимость применения такого подхода обусловлена значительной дифференциацией уровня издержек между предприятиями, которая формируется преимущественно под воздействием объективных, прежде всего природных факторов [Лир, 1974]. При этом использование расчетных цен позволяло приводить предприятия угольной промышленности к сопоставимым, экономически обоснованным условиям хозяйствования с учетом специфики их функционирования [Лир, 1974].

Следует отметить, что наряду с механизмом расчетных цен в ряде отраслей промышленности СССР применялись фиксированные (рентные) платежи. Их введение было связано с реализацией решений ЦК КПСС и Совета Министров СССР 1965 года, направленных на совершенствование системы планирования и усиление экономического стимулирования промышленного производства. Основанием для внедрения данных платежей служили объективно существующие различия в условиях деятельности отдельных предприятий [Чернявский, 2010]. При этом предприятия добывающих отраслей уплачивали именно рентные платежи, тогда как в обрабатывающих и перерабатывающих секторах применялись фиксированные платежи иного характера [Чернявский, 2010].

Фиксированные (рентные) платежи

По своей экономической сущности фиксированные (рентные) платежи представляли собой один из приоритетных элементов распределения прибыли, посредством которого в бюджет изымался чистый доход, возникающий вследствие благоприятных природных, транспортных или технико-экономических условий производства. К числу таких условий относились, в частности, характеристики месторождений — глубина залегания полезных ископаемых, мощность пластов, содержание полезного компонента и иные геологические параметры. Именно данные факторы формируют основу возникновения доходов рентного характера. В этой связи для предприятий добывающих отраслей (нефтегазового комплекса, горнорудной промышленности и др.) устанавливались рентные платежи, отражающие дифференциальный чистый доход [Фиксированные (рентные) платежи].

Методы формирования расчетных цен

Методический подход к формированию расчетных цен на уголь и продукты его обогащения, разработанный в системе Минуглепрома СССР, был ориентирован на сглаживание различий в условиях функционирования предприятий, обусловленных неоднородностью горно-геологических факторов, а также на обеспечение сопоставимого уровня рентабельности добычи. Данная система включала ряд ключевых положений.

1. Дифференциация расчетных цен на уровне предприятий. Для каждой шахты либо группы предприятий устанавливались индивидуализированные расчетные цены, учитывающие фактические различия в издержках добычи угля. В частности, для предприятий, функционирующих в неблагоприятных горно-геологических условиях и несущих повышенные затраты, расчетные цены превышали оптовые, тогда как для предприятий с более

благоприятными условиями добычи — устанавливались ниже их уровня. Такой механизм обеспечивал выравнивание экономических результатов деятельности.

2. Формирование расчетных цен на базе полной плановой себестоимости. В основу определения расчетных цен закладывалась полная плановая себестоимость добычи угля, включающая широкий спектр затрат. К их числу относились расходы на сырье, материалы, топливо и энергию, затраты на оплату труда и соответствующие социальные отчисления, а также иные элементы производственных издержек. Кроме того, учитывались затраты на подготовку и освоение производства, содержание и эксплуатацию оборудования, цеховые и общешахтные расходы. Существенное внимание уделялось расходам, связанным с обеспечением охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии.

При установлении уровней оптовых и расчетных цен принимались во внимание особенности функционирования отдельных угольных бассейнов, шахт и разрезов. Так, повышение оптовых цен в наибольшей степени затрагивало предприятия, действующие в сложных природных и производственных условиях, тогда как для бассейнов с преимущественно открытым способом добычи предусматривалось определенное снижение цен [Лир, 1974].

Следует подчеркнуть, что формирование оптовых цен осуществлялось с учетом не только географических и горно-геологических характеристик, но и экономических условий функционирования предприятий. В частности, учитывались такие факторы, как уровень заработной платы, стоимость доставки оборудования и материалов, а также повышенные нормы потребления топлива и электроэнергии [Лир, 1974].

Особое значение придавалось сохранению экономически обоснованных соотношений между ценами на различные виды угля. В частности, подчеркивалась необходимость поддержания корректного соотношения между оптовыми ценами на коксующийся уголь, добываемый в наиболее сложных условиях, и ценами на энергетические угли [Лир, 1974]. Тем самым в структуре цен отражались потребительские свойства различных марок угля.

Кроме того, при дифференциации цен по маркам и классам учитывалась необходимость использования экономических рычагов для стимулирования повышения качества угольной продукции. Это свидетельствует о том, что система ценообразования выполняла не только учетную, но и регулирующую, а также стимулирующую функции [Лир, 1974].

3. Учет нормативной рентабельности. В структуру расчетных цен включалась плановая прибыль, предназначенная для выполнения ряда финансово-экономических обязательств предприятий. Она обеспечивала внесение платы за использование основных производственных фондов и нормируемых оборотных средств, обслуживание банковских кредитов, формирование резервов министерства (в размере 1,9% прибыли) для оказания временной финансовой поддержки, а также покрытие плановых убытков, возникающих, например, в связи с реализацией угля работникам по льготным ценам или содержанием жилищно-коммунального хозяйства.

Кроме того, прибыль служила источником формирования фондов материального стимулирования, социально-культурных мероприятий и жилищного строительства. Нормативы распределения прибыли были четко регламентированы: плата за производственные фонды составляла 3% их стоимости; отчисления в фонд материального поощрения — 7% по добыче и 4% по обогащению; отчисления в социально-культурный фонд и жилищное строительство — 2% фонда заработной платы; отчисления в фонд развития производства — 2% первоначальной стоимости основных фондов [Лир, 1974; Чернявский, 2017].

Среднеотраслевая норма рентабельности, применяемая при формировании цен, составляла 8% по отношению к стоимости производственных фондов, что эквивалентно 13,7% по отношению к себестоимости. Следует отметить, что данный уровень был существенно ниже аналогичных показателей в других отраслях тяжелой промышленности, где средняя рентабельность достигала порядка 15%, что отражало специфику угольной отрасли [Лир, 1974].

4. Посреднический механизм расчетов. Финансовые взаимоотношения между производителями и потребителями угольной продукции реализовывались с участием специализированного посредника (например, объединения «Союзглавуголь» при системе Госснаба СССР). Потребители осуществляли оплату продукции по оптовым ценам, тогда как предприятия получали выручку исходя из расчетных цен. Образующаяся разница между этими величинами компенсировалась за счет бюджетных средств, что обеспечивало функционирование механизма перераспределения доходов внутри отрасли.

5. Целевая направленность механизма. Основное назначение системы расчетных цен заключалось в перераспределении чистого дохода между предприятиями отрасли с целью формирования для них сопоставимых условий хозяйствования. Это позволяло нивелировать влияние неблагоприятных факторов и компенсировать повышенные издержки предприятий, функционирующих в сложных условиях, тем самым предотвращая их убыточность. В рамках данного механизма осуществлялось перераспределение финансовых ресурсов между предприятиями добывающих отраслей (угольной, нефтедобывающей и др.), при котором обеспечивалось соответствие суммарных объемов изымаемых и предоставляемых средств. Как отмечалось в исследованиях, «...средняя величина оптовых и расчетных цен совпадает, что обуславливает равенство совокупных финансовых результатов» [Лир, 1974].

6. Специфика ценообразования для новых бассейнов и месторождений. При разработке цен на энергетические угли в новых районах добычи учитывался ряд дополнительных параметров. В частности, базой выступала цена, сформированная на основе средней себестоимости всех марок угля, добываемых в соответствующем бассейне. Существенное значение имела также стоимость единицы энергетической ценности (1 млн ккал), а также дифференциация цен по маркам угля с учетом их теплотворной способности. Такой подход обеспечивал более точное отражение экономической эффективности различных видов угольной продукции.

7. Ограничения и недостатки системы. К числу недостатков рассматриваемого механизма традиционно относили его дотационную направленность, а также недостаточно полное отражение рентных факторов в структуре цен. Вместе с тем на практике расчетные цены в значительной степени учитывали индивидуальные затраты предприятий, включая влияние природных условий добычи, что повышало их прикладную значимость.

Таким образом, разработанная в Минуглепроме СССР методика расчетных цен представляла собой эффективный инструмент внутриотраслевого перераспределения доходов, ориентированный на выравнивание условий производства и поддержание устойчивого функционирования угольной промышленности. Следует отметить, что аналогичный подход применялся и в других добывающих отраслях (железорудной, цементной, нефтедобывающей и др.) в тех случаях, когда формирование системы оптовых цен на основе затрат предприятий, работающих в наиболее неблагоприятных условиях, было затруднено или невозможно [Чернявский, 2010].

Повышение эффективности использования ресурсной базы

Использование механизма расчетных цен представляется актуальным и в современных условиях, поскольку позволяет решать одну из ключевых проблем добывающего сектора — тенденцию к выборочной разработке наиболее рентабельных участков месторождений при одновременной консервации низкорентабельных объектов. Подобная практика ведет к снижению эффективности использования ресурсной базы.

В частности, в нефтедобывающей отрасли наблюдается устойчивая тенденция к снижению коэффициента извлечения нефти (КИН): за период 1990–2000 гг. данный показатель снизился с 0,39 до 0,31, а в настоящее время уровень извлечения составляет лишь 30–35% от разведанных запасов, тогда как 65–70% ресурсов фактически теряются. Для сравнения, в мировой практике значение данного показателя, как правило, превышает 50% [За снижение коэффициента извлечения нефти]. В результате Россия характеризуется одним из наиболее низких уровней использования нефтяных запасов [ТЭК России].

Следует подчеркнуть, что в условиях плановой экономики проблема потерь полезных ископаемых и выборочной обработки месторождений решалась посредством сочетания административных и экономических мер. Так, с 1976 года применялись санкции за сверхнормативные потери, а начиная с 1985 года — штрафные меры за выборочную разработку месторождений. Размер таких санкций определялся величиной утраченной прибыли вследствие нерационального использования сырьевой базы [Мясоедов, 2009].

В современных условиях одним из факторов, усиливающих негативные тенденции в нефтедобывающей отрасли, является применение недостаточно дифференцированной шкалы налога на добычу полезных ископаемых. Унификация налоговой нагрузки без учета

качественных характеристик сырья и специфики условий добычи приводит к формированию дисбалансов в отрасли. Это выражается, в частности, в вытеснении малых и средних компаний крупными интегрированными структурами, а также в исключении из хозяйственного оборота трудноизвлекаемых запасов, истощенных месторождений и объектов, расположенных в сложных природно-климатических условиях, которые составляют значительную часть ресурсной базы России.

Дополнительно следует отметить, что переход от плоской к лишь частично дифференцированной шкале НДПИ способствовал увеличению числа неэксплуатируемых скважин и приостановке разработки низкорентабельных месторождений. Это, в свою очередь, усиливает тенденции к выборочной, а в ряде случаев — хищнической эксплуатации наиболее продуктивных участков недр [Козловский, 2011]. Как отмечают исследователи, при существующем налоговом механизме добывающие компании зачастую считают экономически нецелесообразной эксплуатацию скважин с дебитом менее 3 тонн в сутки, что приводит к росту объемов невовлеченных запасов и снижению коэффициента нефтеотдачи. В результате после извлечения наиболее доступных ресурсов значительная часть запасов (свыше 65%) остается в недрах [ТЭК России].

Важно подчеркнуть, что аналогичные проблемы характерны не только для нефтегазового сектора, но и для угольной промышленности. В частности, действующая система налогообложения не предусматривает достаточной дифференциации налога на добычу угля, что ограничивает формирование стимулов к комплексному и рациональному освоению месторождений. В результате складывается ситуация, при которой приоритет отдается разработке наиболее рентабельных и низкзатратных участков, зачастую в ущерб эффективному использованию всей ресурсной базы [Секистова, 2009].

Выводы и рекомендации

В рамках действующего механизма налога на добычу полезных ископаемых решение обозначенной народнохозяйственной проблемы в принципе возможно лишь при условии существенного повышения степени дифференциации налоговых ставок с учетом конкретных природно-геологических, технологических и иных условий разработки месторождений. Вместе с тем реализация такого подхода неизбежно приводит к усложнению налогового администрирования, тем самым нивелируя одно из ключевых преимуществ НДПИ — его относительную простоту и прозрачность применения.

В этой связи представляется целесообразным рассмотреть возможность дополнения действующей системы налогообложения механизмом перераспределения рентных доходов, основанным на использовании расчетных цен. Применение подобного инструмента способно повысить экономическую заинтересованность добывающих предприятий в освоении месторождений с истощенной ресурсной базой, а также объектов, характеризующихся сложными природно-климатическими условиями разработки, что в конечном итоге будет способствовать более полному и рациональному использованию минерально-сырьевых ресурсов.

Литература

1. Бобылев, Ю. Н. Реформирование налогообложения минерально-сырьевого сектора / Ю. Н. Бобылев. — Москва, 2001. — 127 с. — (Научные труды; 35Р). — ISBN 5-93255-058-9. — EDN PXNQHF.
2. За снижение коэффициента извлечения нефти будут наказывать рублем. — URL: <https://viperson.ru › articles › yuriy-trutnev-za-snizhenie-koeffitsienta...> (дата обращения: 02.04.2026).
3. Козловский, Е. А. России нужна новая государственная минерально-сырьевая политика / Е. А. Козловский // Пространство и Время. — 2011. — № 2(4). — С. 103-106. — EDN NCTJFH.
4. Моргунов, Е. Институционализация горной ренты в нефтегазовом секторе России / Е. Моргунов // Вопросы экономики. — 2005. — № 2. — С. 94-104. — DOI 10.32609/0042-8736-2005-2-94-104. — EDN MUNAIL.

5. Мясоедов, С. А. Эволюция налогового механизма изъятия горных рентных доходов у недропользователей / С. А. Мясоедов // Сибирская финансовая школа. – 2009. – № 5(76). – С. 77-80. – EDN LHNEDL.
6. Налогообложение сверхприбыли организаций добывающих отраслей в условиях нестабильности сырьевых рынков. — URL: fa.ru/upload/iblock/166/.../Gusev-109_... (дата обращения: 02.04.2026).
7. ТЭК России | КИНа не будет? — URL: cdu.ru/tek_russia/articles/1/907/ (дата обращения: 02.04.2026).
8. Секистова, Н. А. Элементы стимулирования рационального недропользования в угольной промышленности через налог на добычу полезных ископаемых и оценку стоимости месторождения / Н. А. Секистова // Горный информационно-аналитический бюллетень. – 2009. – № 8. – С. 212-218. – EDN LACIJT.
9. Фиксированные (рентные) платежи // Большая Советская энциклопедия. — URL: <http://bse.info-spravka.ru> (дата обращения: 02.04.2026).
10. Чернявский, В. С. Совершенствование методики расчета и механизма изъятия горной ренты (на примере нефтедобывающей отрасли России) : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)" : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Чернявский Владимир Сергеевич. – Москва, 2010. – 129 с. – EDN QFBQVF.
11. Чернявский, С.В. Использование расчетных цен в качестве механизма изъятия (перераспределения) горной ренты для стимулирования разработки разнокачественных месторождений / С. В. Чернявский, В. С. Чернявский // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2017. – № 10(193). – С. 18-24. – EDN ZMYVCF.
12. Шаталов С.Д., Пинская М.Р., Прокаев В.А., Цаган-Манджиева К.Н. Концепция рентного налогообложения добычи и извлечения твердых полезных ископаемых // Финансовый журнал. 2023. Т. 15. № 3. С. 9–24. URL: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-3-9-24>. – EDN NKPTZV.

References

1. Bobylev, Yu. N. Reforming Taxation of the Mineral Resources Sector / Yu. N. Bobylev. - Moscow, 2001. - 127 p. - (Scientific Works; 35P). - ISBN 5-93255-058-9. - EDN PXNQHF.
2. Reducing the Oil Recovery Factor Will Be Punishable with the Ruble. - URL: <https://viperson.ru/articles/yuriy-trutnev-za-snizhenie-koeffitsienta...> (accessed: 02.04.2026).
3. Kozlovsky, E. A. Russia Needs a New State Mineral Resources Policy / E. A. Kozlovsky // Space and Time. - 2011. - No. 2 (4). - Pp. 103-106. - EDN NCTJFH.
4. Morgunov, E. Institutionalization of Mining Rent in the Oil and Gas Sector of Russia / E. Morgunov // Voprosy ekonomiki. - 2005. - No. 2. - Pp. 94-104. - DOI 10.32609/0042-8736-2005-2-94-104. - EDN MUNAIL.
5. Myasoedov, S. A. Evolution of the Tax Mechanism for the Extraction of Mining Rent Income from Subsoil Users / S. A. Myasoedov // Siberian Financial School. - 2009. - No. 5 (76). - Pp. 77-80. - EDN LHNEDL.
6. Taxation of Excess Profits of Organizations in the Extractive Industries in the Context of Unstable Commodity Markets. — URL: fa.ru/upload/iblock/166/.../Gusev-109_... (accessed: 02.04.2026).
7. Russia's Fuel and Energy Complex | No KIN? — URL: cdu.ru/tek_russia/articles/1/907/ (accessed: 02.04.2026).

8. Sekisova, N. A. Elements of Incentives for Rational Subsoil Use in the Coal Industry through a Mineral Extraction Tax and Deposit Valuation / N. A. Sekisova // Mining Information and Analytical Bulletin. - 2009. - No. 8. - Pp. 212-218. - EDN LACIJT.

9. Fixed (Rent) Payments // The Great Soviet Encyclopedia. — URL: <http://bse.info-spravka.ru> (accessed: 02.04.2026).

10. Chernyavsky, V. S. Improving the methodology for calculating and collecting mining rent (using the Russian oil industry as an example): specialty 08.00.05 "Economics and management of the national economy (by industry and area of activity, including: economics, organization and management of enterprises, industries, complexes; innovation management; regional economics; logistics; labor economics; population economics and demography; environmental economics; entrepreneurship economics; marketing; management; pricing; economic security; standardization and product quality management; land management; recreation and tourism)": dissertation for the degree of candidate of economic sciences / Chernyavsky Vladimir Sergeevich. - Moscow, 2010. - 129 p. - EDN QFBQVF.

11. Chernyavsky, S. V. Using Settlement Prices as a Mechanism for the Extraction (Redistribution) of Mining Rent to Stimulate the Development of Heterogeneous Deposits / S. V. Chernyavsky, V. S. Chernyavsky // Property Relations in the Russian Federation. - 2017. - No. 10 (193). - Pp. 18-24. - EDN ZMYVCF.

12. Shatalov S. D., Pinskaya M. R., Prokaev V. A., Tsagan-Manjieva K. N. Concept of Rent Taxation of Mining and Extraction of Solid Minerals // Financial Journal. 2023. Vol. 15. No. 3. Pp. 9–24. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-3-9-24>. - EDN NKPTZV.

Об авторах

Чернявский Сергей Владимирович, доктор экономических наук, профессор, Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН), г. Москва, Россия.

Чернявский Владимир Сергеевич, кандидат экономических наук, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римацевича ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия.

About authors

Sergey V. Chernyavsky, Doctor of Sci. (Econ.), Professor, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), Moscow, Russia.

Vladimir S. Chernyavsky, Candidate of Sci. (Econ.), Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.